

Ф/яо.
2/к

ЗВЕНЬЯ

А. ДЫМШИЦ

ПАМЯТИ

АЛЕКСАНДР ДЫМШИЦ

Звенья

Памяти

ПОРТРЕТЫ И ЗАРИСОВКИ

С О В Е Т С К И Й П И С А Т Е Л Ъ
М о с к в а, 1 9 6 8

Для Плетанова

№ 2586

ЖЕНА ПЛЕХАНОВА

Я был студентом, юношей, когда мне выпало счастье познакомиться с Розалией Марковной Плехановой.

Один из наших соучеников рассказал мне и другому студенту, что в Ленинград доставлен архив Плеханова, что его привезла Розалия Марковна. Парень этот был знаком с кем-то из сотрудников возникавшего в то время Дома Плеханова.

Мы с моим другом хорошо знали слова Ленина о необходимости изучать лучшее из написанного Плехановым. Мы решили сочинить репортаж о Доме, носящем его имя. Произведения Плеханова мы изучали с усердием, и это, казалось нам, давало право на визит к Розалии Марковне. Предварительно мы предложили журналу «Жизнь искусства» задуманный нами репортаж. Ответственный редактор Гайк Георгиевич Адонц и зав. редакцией Николай Петрович Малков заинтересовались этой темой.

В Доме Плеханова к нам вышла маленькая женщина, энергичная и волевая, с гордо поднятой головой, с живым и пронзительным взглядом. Она была рада гостям-студентам и сказала, что привезла архив Плеханова в Советский Союз прежде всего для молодежи. «Я, — заметила Розалия Марковна, — хочу, чтобы наследие Георгия Валентиновича было доступно тем, о ком он так много думал: молодой России, молодым русским социалистам».

Мы долго беседовали с женой Плеханова. Она рассказала нам много больше того, что мы могли вместить в небольшую записку. Говорила она и о жизни, прожитой с Георгием Валентиновичем, о годах скитаний и странствий и о том, как на каждом новом месте, в каждой новой стране ей, как врачу, приходилось заново сдавать экзамены за институт, чтобы получить

разрешение на врачебную практику. Она показывала нам материалы архива, в котором было много неизданного — рукописи, письма, конспекты, пометы на книгах.

— Мне, — рассказывала Розалия Марковна, — Международный архив социал-демократии, находящийся в Голландии, предложил за все это большие деньги. Но я отказала им и решила подарить собрание рукописей и книг Плеханова Советскому Союзу. Георгий Валентинович принадлежит России, той России, в которой победила революция.

С большим теплом говорила жена Плеханова о В. И. Ленине. «Плеханов, — говорила Розалия Марковна, — никогда не переставал ценить Ленина, всегда видел в нем человека образцовой порядочности. Взаимная критика и острая полемика не мешали признанию всего того, что было некогда достигнуто в совместной борьбе. Я привезла рукописи Плеханова, его труды, опубликованные и неизданные, в страну Ленина» — так закончила свое интервью Р. М. Плеханова.

Я очень заинтересовался архивом Плеханова и попросил у Розалии Марковны разрешения поработать над рукописями. Она позволила мне заниматься в Доме Плеханова, и я прочитал довольно много неопубликованных материалов, большая часть которых была позднее напечатана. И в тридцатых годах я нередко бывал в этом интереснейшем архиве и работал над рукописями, конспектами, заметками на книгах, относившимися к вопросам литературы и искусства.

Приходя в Дом Плеханова, я обычно встречался с Розалией Марковной. Она, казалось, не старела, все так же гордо несла свою голову, все так же гордо вскидывала пенсне и «по-королевски» носила на плечах меховую накидку.

Беседы с Розалией Марковной доставляли мне истинное наслаждение — она вспоминала о таких временах и людях, о которых я знал только из книг. Она рассказывала о Плеханове, о том, как много он работал, каким обязательным и точным человеком он был. Ленинская тема все чаще проходила через ее рассказы, — она вспо-

минала, как был влюблен Плеханов в молодого Ленина, о том, как Ленин не терпел малейшего «нажима» на свои убеждения, какой отважной бескомпромиссностью веяло от Ленина.

Вспоминала Розалия Марковна и свою сестру Фанни Боград, жену Сергея Степняка-Кравчинского, которая лично знала Энгельса. В рассказах о Степняке и его жене было много лирики, — вспоминались годы молодости, время дружбы Плеханова с Кравчинским, рисовался образ Степняка, одного из самых смелых революционных борцов, средь бела дня поразившего насмерть царского сатрапа Мезенцева. Розалия Марковна вспоминала, что при возникновении группы «Освобождение труда», при создании этого первого марксистского центра, Плеханов мечтал увидеть Кравчинского среди марксистов. Но Степняк остался народником, и Плеханов, критикуя народничество, должен был идейно разойтись с другом юности.

Однако свою любовь к Степняку — человеку и писателю — он не утратил. Заблуждения Кравчинского Плеханов считал трагическими, его отвагу и талант прекрасными.

О людях, имена которых вошли в историю и в учебники, Розалия Марковна говорила запросто: «Вера Ивановна... Лев Григорьевич...» Для нее и Ленин был не только политический вождь, победивший в спорах с Плехановым, но еще и добрый знакомый, с которым в начале века она беседовала запросто и дружески.

...В самый канун второй мировой войны Р. М. Плеханова уехала во Францию. Там жили две ее дочери, вышедшие замуж за французов. Муж одной из дочерей внезапно и тяжело заболел, предстояла операция. Перед отъездом Р. М. Плеханова позвонила мне по телефону. «Я должна ехать, — сказала она. — Я обязана как мать и как врач».

Я приехал в Дом Плеханова, чтобы проститься с Розалией Марковной. Она сказала, что собирается вернуться в скором времени. Но пароход, которым она отплыла во Францию, был едва ли не последним, — очень скоро разразились военные события.

Всю войну Розалия Марковна провела во Франции, на неоккупированной территории. Ее внуки сражались против гитлеровцев в отрядах маки. В Ленинградскую публичную библиотеку, филиалом которой являлся Дом Плеханова, иногда приходили письма от Розалии Марковны. Она живо интересовалась судьбами своих сотрудников, собиралась приехать на родину.

Но война все больше отдаляла ее от России, — Ленинград почти три года пробыл в осаде. Возраст брал свое. Розалия Марковна угасла, так и не увидев больше свое детище — Дом Плеханова в Ленинграде.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	7
---------------------	---

ЗА СОРОК ЛЕТ

С Маяковским	11
Слушая Алексея Толстого	33
Илья Муромец советской поэзии	57
Улыбка Фадеева	67
Бесстрашие	74
Всеволод Вишневский	81
Добрый человек из Ленинграда	100
Человек, который не смеялся	115
Весь в мыслях о поэзии	126
Один из афоризмов Маршака	133
Дорогой наш человек	136
Соавтор «Интернационала»	146
У Ольги Кобылянской	154
Иосиф Колтунов и другие	160
Жизнь среди молний	175
Новатор сцены	183
Наш Десницкий	193
Штрихи к портрету Е. В. Тарле	204
История одной дружбы	213

2

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Незабываемая весна	245
Три встречи и добрая дружба	251
Гражданин двадцатого столетия	265
Обыкновенный гений	280
У Бернгарда Келлермана	287
«Искусство — оружие!»	296

Певец борьбы	308
«Новая глава»	314
На Первом конгрессе немецких писателей	326
Жизнь и размышления Ганса Грундига, художника	333

3

ЛИСТКИ ИЗ БЛОКНОТА

Поистине прекрасный человек	341
На склоне дней	344
Жена Плеханова	347
Рыцарь с далеких гор	351
Поэты революционной бури	354
Исследователь и пропагандист	360
Поэзия книговедения	363
Дон-Кихот и революция	365
ОМБ	370
Сатириконец О. Л. д'Ор	374
Окно на крышу и огромный мир	377
Неистовый журналист	380
Труд, талант и вдохновение	383
Человек, друживший с Фучиком	387
Солдатская косточка	390
Карловарские вечера	394
Недописанный роман	397
Горячее сердце	400
Критик по призванию	403
С. К.	407
Во Львове в сороковом году	410
Сердце Буриана	413
Коммунист на всю жизнь	415
Маска Пьеро и душа воина	419
Сердце, отданное людям	421
Еще раз — от автора	425